

Органы власти национально-территориальных образований РСФСР накануне распада СССР

Научный руководитель – Полунов Александр Юрьевич

Жирков Федор Романович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, Москва, Россия

E-mail: zhirkov.99@list.ru

В изучаемом периоде в РСФСР происходили масштабные изменения системы управления. С ослаблением союзной власти на местах шло укрепление местной элиты. Они собирались поднять статус своих республик, и процесс, известный как парад суверенитетов, дал им эту возможность. На политической карте России действовали три уровня акторов: союзная власть, российская власть и местная республиканская. В борьбе между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным решался вопрос, чью сторону займут руководители национально-территориальных образований. Перед Б.Н. Ельциным стояла сложная задача по дезинтеграции Союза и сохранению территориальной целостности России. Местные политические элиты в переменчивой политической обстановке старались лавировать между двумя лидерами, чтобы достичь всевозможных предпочтений.

С принятием Декларации о суверенитете в августе 1990 г. Татарстан перешел из автономной республики в статус союзной. В качестве причин данного политического шага выдвигалось право татарского народа на самоопределение. Амбиции руководства республики проявлялись в постулате о том, что автономный статус республики уже не отвечает интересам жителей Татарстана[4]. Особенность позиции руководства Татарстана заключалась в том, что оно не выступало за полную независимость. Татарстан добровольно бы передавал часть властных полномочий России и Союзу. М.Ш. Шаймиев рассматривал принятие Декларации как акт исторической справедливости, так как прежнее национально-территориальное устройство СССР, делившее регионы на союзные и автономные республики, носило дискриминационный характер по отношению к Татарстану. В Башкортостане местная элита не была столь уверенной в выборе своего лидера. Только во втором туре председателем Верховного Совета был избран М.Г. Рахимов, являвшийся директором нефтеперерабатывающего завода. Верховный Совет стал ведущей политической силой республики[3], соединившей в себе законодательные, представительные и распорядительные функции. При принятии Декларации о суверенитете М.Г. Рахимов подчёркивал, что документ не означает прямого выхода из состава России и Союза. Отношения с ними будут определены новыми договорами, которые разграничат властные полномочия. В Мордовии на волне политизации общества на авансцену вышли представители блока «Демократическая Россия», лидер мордовского филиала В.Д. Гуслинников станет президентом в 1991 г. После отмены 6 статьи Конституции СССР реальная власть в республике стала переходить исполнительным и законодательным органам[1].

Согласно закону СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» правом выхода обладали только союзные республики. Данное обстоятельство вместе с экономическими и политическими факторами обусловило ликвидацию автономного статуса[5]. В Калмыкии при принятии Декларации о суверенитете руководствовались идеей того, что республика остается частью России на основе многовековой

дружбы между калмыцким и русским народами. Декларации представляли собой заявления о намерениях местных властей самим определять социально-экономическое развитие своей республики. На их территориях ни российская, ни союзная власть не имела бы официальных полномочий осуществлять свою политику без согласия местной верхушки.

Ключевую роль в процессе развития национальной государственности депортированных кавказских народов сыграло принятие Верховным Советом РСФСР законов «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.). В рамках закона предусматривалось восстановление территориальной целостности и компенсация ущерба от депортации. В ходе осуществления данных положений на практике обнаружились острые проблемы национального и правового характера. Они выражались в конфликтах между народами в вопросах суверенизации республик в рамках РСФСР и СССР. В жизненных интересах народов важно было сохранять связи с Россией, разрыв которых грозил ухудшением политической обстановки. Заявления о полной независимости Чечни были обращены в сторону маргинальных групп населения[6], лишенных политической дальновидности. В 1991 г. был низложен Верховный Совет Чечни, власть перешла к Общенациональному конгрессу чеченского народа (ОКЧН), стоявший на радикальных позициях. Руководство Кабардино-Балкарии всегда имело сдержанную точку зрения по поводу громких политических событий в России. Этим были недовольны представители национальных движений, стремившиеся к форсированной реализации положений суверенитета. Осложняла политическую обстановку позиция балкарского народа, желавший образовать собственную республику в составе России. Более того русская и балкарская часть населения республики выступала против введения института президентства. Каждая этническая группа, исходя из положения занимаемой в обществе, пыталась реализовать наиболее предпочтительный для нее вариант государственного устройства[2].

Таким образом, в национально-территориальных образованиях перед местными элитами стояла задача укрепить государственность и найти точки соприкосновения с российской и союзной властью. Параллельно с этим нужно было стабилизировать социально-политическую обстановку в своей республике, контактируя с представителями различных этносов и общественно-политических движений. Процесс выстраивания федеративных отношений на основе договорных принципов стал основой будущего государственно-территориального устройства России.

Источники и литература

- 1) Абрамов В.К. Борьба за власть в Мордовии на рубеже 1980-1990 годов // Журнал Фронтирных Исследований. 2019. №1 (13). С. 12.
- 2) Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2002. С. 426.
- 3) Буранчин А.М. Республика Башкортостан в системе российского федерализма (конституционно-правовой и политологический анализ). Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. С. 43.
- 4) Гольшева А. В. Республика Татарстан в проектах союзного и федеративного договоров в 1990-1991 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. №3. С. 102.
- 5) Гунаев Е.А. Калмыкия на этапе поздней перестройки и распада СССР (1990-1991 гг.): новое видение статуса республики как субъекта советского и российского федерализма // Вестник КИГИ РАН. 2020. №1. С. 30.
- 6) Липина С.А. Республики Северного Кавказа: факторы и особенности регионального развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. №11. С. 69.